

Гу Чжочжо, закончив говорить, вдруг вспомнил о скандале с А Лин, который увидел днем, и о том, что Хату сказал, что Вэнь Юэ тоже помогал с урегулированием, и почувствовал себя немного виноватым.

Он собрался с мыслями и попытался объяснить:

— Одна девочка, совсем неразумная, я ее отругал. Я даже не знал, что она купила пиар, наши отношения действительно плохие, фотографии получились такими из-за фильтров фотографа...

Луна уже мягко висела на пурпурно-красном небе, а Вэнь Юэ сидел спиной к свету, и сгущающиеся сумерки делали его лицо все темнее. Гу Чжочжо говорил, но чувствовал, что объяснения становятся все более запутанными.

— ...В общем...

Гу Чжочжо замолчал, увидев, как А Лин, рассеянно глядя в телефон, направляется к ним.

И они оба уставились на нее.

А Лин была закутана в пуховик, позже вечером у нее была сцена. После того, как Гу Чжочжо ее отругал, она больше не опаздывала и пока не устраивала никаких сюрпризов. У Гу Чжочжо с ней пока не было сцен вместе, и с тех пор они больше не разговаривали.

Сейчас А Лин подходила все ближе, Гу Чжочжо нервно смотрел на нее, пока она не оказалась в метре от них.

А Лин вдруг почувствовала на себе пристальный взгляд, растерянно подняла голову и увидела перед собой Гу Чжочжо...

— Мама дорогая! — Она испуганно отпрыгнула назад, преодолевая пределы человеческих возможностей, как лягушка, затем споткнулась и побежала прочь.

Гу Чжочжо:

...

Вэнь Юэ:

...

Гу Чжочжо был доволен и с гордостью сказал:

— Видишь! Я же говорил, что у меня с А Лин плохие отношения, она от меня убегает! Хотя, как ее зовут?

Вэнь Юэ тоже был доволен:

— Жуань Мэй.

Жуань Мэй. Гу Чжочжо почувствовал, что запомнил, но в то же время как будто и нет. Увидев, что Вэнь Юэ не злится и не ошибается, он облегченно вздохнул, но в то же время почувствовал легкое волнение.

— Давай я покажу тебе здесь? — Гу Чжочжо накинул накидку и встал. — Сначала сниму парик.

Вэнь Юэ кивнул, но не пошел за ним внутрь, а вместо этого посмотрел на Жуань Мэй, которая пряталась за деревом и играла с телефоном.

Жуань Мэй почувствовала, как по спине пробежал холод, огляделась, но так и не поняла, что происходит, и спряталась за более дальнюю стену, исчезнув из поля зрения Вэнь Юэ.

Через полчаса Гу Чжочжо вышел, его волосы были слегка влажными, он делал вид, что спокоен, и попытался взять Вэнь Юэ за руку:

— Давай я покажу тебе здесь.

Солнце уже полностью скрылось, на небе оставался лишь слабый свет. Они шли против толпы, тайком заходя в эту группу зданий, тени от фонарей качались на стенах, а тени деревьев создавали ощущение путешествия во времени.

Гу Чжочжо крепче сжал руку Вэнь Юэ и вдруг спросил:

— Я недавно прочитал сценарий, где главная героиня внезапно попадает в древность, а затем использует свои современные знания и передовые идеи, чтобы выиграть дворцовые интриги и стать императрицей.

— Это интересная идея.

— Да, но сейчас запрещено показывать сериалы о путешествиях во времени, так что этот сценарий либо придется переделывать, либо он останется на полке...

Гу Чжочжо замолчал, затем спросил:

— Вэнь Юэ, возможно ли путешествие во времени?

Вэнь Юэ удивился:

— Почему ты спрашиваешь?

— Просто интересно, это всего лишь гипотеза, — Гу Чжочжо сжал пальцы, опустив глаза.

— Вероятность ничтожна, — Вэнь Юэ был очень рационален. — Квантовая механика еще на стадии теории, червоточины существуют только в научной фантастике. Даже если использовать всю энергию Земли для создания антиматерии, этого все равно не хватит для создания червоточины. Без червоточин путешествие во времени невозможно, а значит, и перемещение в прошлое тоже. Кроме того, сила, с которой червоточина втягивает и выбрасывает, бесконечна, и ни одно живое существо не выдержит такой скорости и силы...

Вэнь Юэ замолчал:

— Но такая возможность есть.

Гу Чжочжо слушал с нарастающим раздражением, но последняя фраза рассмешила его, и он повернулся:

— Почему же она есть?

Большая рука коснулась его головы, и Гу Чжочжо вдруг замер.

Вэнь Юэ сказал:

— Потому что тебе это нравится, значит, это возможно.

Гу Чжочжо чуть не поверил в это, сдерживая горечь в груди, и потянул Вэнь Юэ за собой:

— Так холодно! Пойдем поедим, в магазине тепло.

Вэнь Юэ естественно согласился.

Но планы на ужин сорвались, ведь сегодня был канун Рождества, и на коммерческой улице за пределами киногородка Хуаньши было полно людей... Шумно и весело, звуки торговли раздавались повсюду, но все заведения были переполнены. Едва найдя кафе с сяолунбао, где еще можно было поесть, официант сказал, что либо нужно есть стоя на улице, либо ждать сто восемьдесят столиков?!

Гу Чжочжо чуть не взорвался, ведь Вэнь Юэ — кто он такой, чтобы есть стоя!

— Давай поедим в город, — предложил Вэнь Юэ. — Ты редко отдыхаешь, сегодня у храма Тяньнин проходит мероприятие, закончим и поедим домой спать, а утром водитель тебя привезет.

Гу Чжочжо был только рад, даже если не спать в одной кровати, то хотя бы под одной крышей!

И он с радостью сел в машину.

Самая высокая рождественская елка в мире, о которой говорил Мяо Хан, действительно существовала, и, проехав два перекрестка до храма Тяньнин, они попали в плотную пробку.

Гу Чжочжо взял зонтик, открыл дверь, и они с Вэнь Юэ вышли, чтобы пешком пройти по пешеходной улице.

В этом году группа «Цзянтянь» и корпорация Гу немного опустились в рейтинге богатства, а на вершину поднялись три новые платформы электронной коммерции.

Тем не менее, компании Вэнь и Гу, занимающиеся недвижимостью, оставались гигантами, которые обычные люди не могли представить, и, стабильно работая, всегда находились на вершине капитала.

Компании Вэнь и Гу не занимались розничной торговлей, поэтому сейчас им было интересно прогуляться. Маленькие магазинчики вдоль дороги процветали, и они, гуляя, обсудили некоторые дела.

Корпорация Гу давно планировала трансформацию, отец Гу, видя, как в последние годы растет электронная коммерция, хотел приобрести несколько небольших предприятий, чтобы получить свою долю. Но Гу Чжочжо всегда был против, настаивая на соперничестве с группой «Цзянтянь».

Хотя так он говорил, Гу Чжочжо не был настолько глуп, кроме одной попытки отобрать участок земли, которая не удалась, он развернул деятельность в других прибрежных городах.

Развлечения, электронная коммерция, медицина, электронные технологии. Прибыльные сектора постоянно меняются, новые отрасли появляются с развитием технологий, и капитал также стремится к новым отраслям.

Вэнь Юэ посоветовал Гу Чжочжо купить «Чжуншэн», основываясь на профессиональной оценке, если Гу Чжочжо будет развивать ее правильно, это станет качественным активом.

А индустрия развлечений, при правильном управлении, может приносить значительную прибыль, что также может стать ответом на возражения родителей Гу.

— А, видно.

Гу Чжочжо держал зонтик, в одной руке стакан горячего апельсинового сока, и поднял голову.

Золотые огоньки, вытянутые в сеть, разрезали ночное небо, и в конце сети, где огни постепенно сходились, висела большая мигающая звезда.

Она украшала верхушку этой, как говорят, самой высокой рождественской елки в мире, и ее было видно издалека.

Люди вокруг тоже указывали на звезду, время от времени слышались возгласы, толпа двигалась к елке, и Гу Чжочжо с Вэнь Юэ тоже оказались втянутыми в этот поток.

— Вэнь Юэ! — Гу Чжочжо, боясь потеряться в толпе, схватил Вэнь Юэ за руку.

Когда их пальцы коснулись, словно вспыхнула искра, и в памяти всплыл момент, который произошел много лет назад — из-за толпы он схватил Вэнь Юэ за руку, и тогда его ударило статическим электричеством.

После кратковременного звона в ушах и пустоты в голове, нахлынула огромная волна звуков.

Гу Чжочжо инстинктивно сжал руку еще сильнее, и они, двигаясь вбок, оказались внутри магазина, чтобы не быть унесенными толпой.

— Какой кошмар, — Гу Чжочжо посмотрел на толпу за окном, нахмурившись. — Полиции хватит? Ничего не случится? В прошлый раз, когда мы были здесь, людей было не так много...

Он сказал это совершенно машинально, и только потом понял, что ошибся.

Десять лет назад в этом мире они были здесь вместе?

Он только убедился, что Ван Суйчэнь знает его, Линь Цзянь тоже знает его, но было ли это Рождество?

Сердце Гу Чжочжо заколотилось, тело замерло, и он начал быстро думать, как оправдать свои слова —

— Действительно, раньше не было так много людей, — сказал Вэнь Юэ. — Только у храма Тяньнин так тесно.

...Пронесло.

Сердце постепенно успокоилось, и Гу Чжочжо почувствовал, как пальцы онемели.

Он действительно испугался.

— В прошлый раз мы, кажется, купали здесь воздушные шары? — Гу Чжочжо старался говорить спокойно, чтобы это звучало естественно.

Вэнь Юэ улыбнулся:

— Не покупали, ты забыл?

Гу Чжочжо действительно не помнил и только глупо смотрел на Вэнь Юэ.

<http://bllate.org/book/16422/1488539>